

— Хорошо, — кивнул Цзян Лу и протянул лежавший на столе сценарий.

Вэй Цзинъань взял тетрадь и наугад раскрыл её. Страница оказалась как раз той, где намечался первый эмоциональный взрыв Лю Чэна — персонажа Цзян Лу в дораме «Неизменные мысли». По сюжету, госпожа Ду, нанявшая Лю Няньнянь репетитором для своего сына Цзиньцзиня, внезапно обнаруживает, что мальчишка по уши влюбился в учительницу. Вне себя от ярости, разгневанная мать заявляется к Лю Няньнянь домой, чтобы устроить скандал. Перед лицом нахрапистой и бесцеремонной гостьи робкая, воспитанная в строгости девушка совершенно теряется и не находит слов в свою защиту. В этот момент Лю Чэн — угрюмый, замкнутый в себе юноша, которого Лю Няньнянь недавно приютила у себя, — неожиданно срывается и вышвыривает госпожу Ду за дверь.

«Надо же, какое совпадение», — невольно усмехнулся про себя Вэй Цзинъань.

Он постучал пальцем по бумаге и, вскинув бровь, посмотрел на юношу:

— Шестьдесят шестая страница. Момент, когда Лю Чэна прорывает. Помнишь текст?

Цзян Лу на секунду задумался, пробегаясь по чертогам памяти, и кивнул:

— Помню.

— Тогда остановимся на ней?

— Идет, — согласился Цзян Лу.

Вообще-то сцена была рассчитана на троих персонажей. Но поскольку в комнате их было двое, репликами Няньнянь пришлось пожертвовать, оставив лишь госпожу Ду, с которой у Лю Чэна и завязывался короткий конфликт. Впрочем, чтобы сцена не теряла целостности, Вэй Цзинъаню пришлось взять на себя роль суфлера и зачитывать слова обеих героинь.

Задумывалось всё как проверка памяти Цзян Лу, однако ирония судьбы заключалась в том, что у того в этой сцене слов было кот наплакал, тогда как самому Вэй Цзинъаню предстояло отдуваться за двоих.

Вскинув брови, Вэй Цзинъань пробежался глазами по строчкам, отыскал реплику, предшествующую вступлению Цзян Лу, и зачитал её деревянным голосом:

— Да у тебя, девка, совести совсем нет! Я ведь пожалела тебя, сиротку, взяла в дом репетитором для моего Цзиньцзиня. Так почему ты не могла просто делать свою работу? Какого черта ты вешаешься на моего сына?!

Его монотонное бубнение в сочетании со скандальным содержанием текста звучало настолько нелепо, что любой на их месте покатылся бы со смеху. Однако Цзян Лу подошел к делу с предельной серьезностью. Не обращая внимания на комичного «собеседника», он мгновенно вошел в образ.

Слегка напрягшись, словно из последних сил сдерживая гнев, он медленно поднял взгляд и глухо произнес:

—... Хватит.

Вэй Цзинъань, наблюдая за ним, послушно зачитал следующую строчку:

— А ты еще кто такой? Не дорос еще взрослым указывать! Никаких манер!

С этими словами он захлопнул папку со сценарием и весь обратился в слух, внимательно следя за каждым движением юноши.

Цзян Лу подхватил реплику без секундного промедления. На его лице проступила леденящая душу жестокость, а взгляд потемнел. Он процедил сквозь зубы, отчетливо выговаривая каждое слово:

—... Не вынуждай меня пускать в ход кулаки.

Говорил он не торопясь, и этот ледяной, ровный тон в сочетании с потемневшим, почти безумным взглядом заставлял кожу покрываться мурашками. От его фигуры веяло осязаемой угрозой.

Вэй Цзинъань одобрительно кивнул.

По сравнению с тем импровизированным выступлением на улице, в котором еще чувствовалась юношеская неопытность, нынешняя игра Цзян Лу шагнула далеко вперед. С их первой встречи прошло от силы чуть больше месяца, но за это время парень успел до дыр затереть все учебные материалы, которые скинул ему Вэй Цзинъань. Природный, граничащий с гениальностью талант и упорный труд дали невероятные всходы — скорость его профессионального роста поражала воображение.

Он находился в самом начале пути, но в его пластике и мимике уже угадывалась глубина, свойственная умудренному опытом мастерам сцены.

Выйдя из образа, Цзян Лу поймал на себе пристальный взгляд наставника. Смутившись, он робко улыбнулся и тихо спросил:

— Ну... как вам?

Посмотрев в его выжидающие, блестящие глаза, Вэй Цзинъань тепло улыбнулся:

— Превосходно.

Цзян Лу расплылся в счастливой улыбке.

Время пролетело незаметно, и подошел день запуска съемок.

На съемочной площадке давно всё было готово к старту, оставалось лишь дожидаться, пока актеры уладят бумажные дела с контрактами и освободят свои графики. После того как Тан Нин окончательно утвердила кандидатуру Цзян Лу, подготовка заняла еще несколько дней, после чего съемочная группа без лишней помпы провела скромную церемонию запуска и немедленно приступила к работе.

Исполнительница главной роли Тан Цзин заранее расчистила свой рабочий календарь, поэтому прибыла на площадку в первый же день. А вот с исполнителем главной мужской роли Ю Жуйбаем возникли накладки — он все еще дорабатывал на съемках предыдущего проекта, так что его приезд откладывался. Впрочем, на общий график это никак не влияло: режиссер решил сначала отснять сцены со второстепенными персонажами, отложив эпизоды с Ю Жуйбаем на потом.

Поскольку у Цзян Лу продолжались каникулы и времени у него было вагон, Вэй Цзинъань настоял на том, чтобы тот проводил на площадке целые дни, даже если на этот день у него не было запланировано ни одной сцены. Молодой актер либо наблюдал за работой старших коллег, впитывая профессиональные приемы, либо занимался теорией под чутким руководством своего агента.

Поскольку основным инвестором и дистрибьютором дорамы «Неизменные мысли» выступала компания «Гигантская звезда», большая часть съемочной группы состояла у нее на окладе. Появление Вэй Цзинъаня на площадке неизбежно вызывало неловкость. Даже те немногие, кто сохранил с ним нормальные отношения, старались держать дистанцию и не болтать лишнего — никто не хотел нажить себе проблем с руководством и получить на орехи.

Сам Вэй Цзинъань относился к этой холодности философски, а вот режиссер проекта Чжэн Кай проявил неожиданное участие. Ему безумно понравился талантливый и чуткий парень, и, опасаясь, как бы тень скандального агента не навлекла на новичка бойкот со стороны съемочной группы, он постоянно держал Цзян Лу при себе у режиссерского пульта, щедро делясь профессиональными секретами.

Прекрасно понимая мотивы Чжэн Кая, Вэй Цзинъань не стал спорить и сознательно сократил свое присутствие на съемочной площадке. В конце концов, у него и самого хватало забот по организации собственного бизнеса — не мог же он сутками нянчиться с подопечным. Теперь,

когда над Цзян Лу развернул свое крыло сам режиссер, недоброжелателям из «Гигантской звезды» пришлось бы крепко подумать, прежде чем устраивать парню пакости, ведь Чжэн Кай за своего фаворита мог легко устроить им веселую жизнь.

Завершив в этот день все хлопоты по поиску и аренде помещения под будущую студию, Вэй Цзинъань поспешил на съемочную площадку. Едва ступив на площадку, он издали заметил Цзян Лу, который как раз был в кадре и отрабатывал сцену с партнером. Заметив вошедшего агента, Тан Цзин, лениво листавшая ленту в телефоне под огромным пляжным зонтом, приветливо помахала ему рукой:

— Брат Вэй, доброго денечка!

Вэй Цзинъань повернулся на голос и вежливо кивнул ей в ответ.

Эта девушка рано узнала вкус славы, но при этом отличалась редким умом и покладистым характером, так что агентство души в ней не чаяло и активно продвигало. В свое время Вэй Цзинъань успел поработать с ней, и они сохранили весьма приятельские отношения. Именно поэтому Тан Цзин плевать хотела на то, что в глазах руководства «Гигантской звезды» ее бывший коллега превратился в персону нон грата — при каждой встрече она искренне радовалась ему и не упускала возможности поболтать.

Заметив легкие тени под глазами актрисы и сквозящую в ее позе усталость, Вэй Цзинъань понимающе прищурился:

— Опять ночная смена?

— Ох, не спрашивай, всю ночь на ногах, — лениво зевнула Тан Цзин. — Куда деваться, ночные сцены сами себя не снимут, да и сроки поджимают. Сам же знаешь, Брат Вэй, премьера уже в следующем месяце, вот мы и пашем как проклятые, нагоняя график.

Вэй Цзинъань прекрасно понимал ситуацию. Сейчас на телевидении балом правили так называемые еженедельные дорамы — их снимали практически в реальном времени, параллельно с трансляцией. Такой формат позволял гибко подстраивать сюжетную линию под вкусы аудитории, не тратя бюджет на заведомо провальные ходы, и выжимать максимум из рейтингов. И инвесторы, и телеканалы обожали подобные проекты за их экономическую выгоду. Разумеется, авторы «Неизменных мыслей» решили не отставать от трендов, так что авральный темп работы на площадке был делом вполне обыденным.

Тем более что Ю Жуйбай до сих пор не приехал. Съёмочной группе приходилось выкручиваться и стахановскими темпами отрабатывать все остальные сцены, чтобы освободить «окно» для съемок с главным героем, быстро смонтировать материал и выдать его в эфир без задержек.

— Понятно, — кивнул Вэй Цзинъань и мягко добавил: — И все же, Сяо Тан, ты бы поберегла

себя. Молодость, конечно, все спишет, но злоупотреблять здоровьем не стоит. Как только отснимешься — марш спать.

— Слушаюсь и повинуюсь! — кокетливо рассмеялась девушка. — Брат Вэй, ты все такой же ворчун, ни капли не изменился. Прямо ностальгия берет.

Глядя на ее напускную глубокомысленность, Вэй Цзинъань лишь иронично приподнял бровь, молча предлагая ей перейти ближе к делу.

Тан Цзин хитро сощурилась и, понизив голос, заговорщически произнесла:

— Брат Вэй, тут Брат Линь обмолвился, что на следующей неделе Ю Жуйбай наконец-то присоединится к нам. Вы ведь раньше были не разлей вода, неужели глупая ссора все перечеркнула? Наверняка же вышло какое-то недоразумение. Скоро нам всем придется работать под одной крышей, и делать вид, что вы не знакомы, будет чертовски неловко. Может, окажешь мне любезность? Я вытащу Жуйбая пообедать с нами, и вы спокойно, с глазу на глаз, во всем разберетесь?

Вэй Цзинъань выслушал ее предложение с едва заметной, многозначительной усмешкой, но не проронил ни слова.

Тан Цзин ничуть не смутилась его молчанием:

— Ну правда, глупо ведь терять такого близкого друга из-за каких-то недомолвок. Скажи, Брат Вэй, я ведь права? Сделай это ради меня, а? — Она задорно подмигнула ему и обезоруживающе улыбнулась.

<http://bllate.org/book/20166/2185500>